Обычно, по утрам, когда Баатар в деревне, я бегу к его личной тренировочной площадке, расположенной почти в самой верхней части деревни. Нужно преодолеть 525 ступеней, чтобы добраться до его дома. Я считаю их каждый день. Эти 525 ступеней расположены не подряд. Деревня построена на горе, и местность далеко не плоская. Лестницы расположены не очень грамотно. Иногда, чтобы попасть с одного уровня на другой, мне нужно бежать 5 минут до ближайшей лестницы. По крайней мере это хорошая тренировка для сердца. В первый свой визит, я так заплутал, что опоздал почти на час. В то время, это меня испугало. Даже после всего, что Баатар для меня сделал, и после всех раз, когда я видел его в роли милого дедули, присутствие Баатара держит меня в напряжении.

Аканай напрягает меня еще больше.

В первый раз, когда я ее увидел, я подумал, что она ангел. Ростом, почти двести сантиметров, добродушная северная красавица, голубые глаза, волосы как золотистый шелк, убраны в идеальную шишечку. Мышцы в прекрасном тонусе, широкие плечи, широкие бедра и ноги, которые, кажется, не кончаются. Просто бомба. Если одеть ей очки, мой мозг просто расплавится от одного ее вида.

Было большой удачей для меня встретить ее в банях. Заняло некоторое время, чтобы я заметил ее рожки, раскидистые и такого же цвета, как ее волосы. Они росли из-за ее ушей, и облегали ее голову, расположившись под волосами, словно костяная защитная пластина. Они не портили ее красоту, а напротив, дополняли ее, обрамляя ее прекрасное, строгое лицо. Хвоста у нее нет. Я проверял. Серьезно.

С тех пор я ее больше не видел, так что мне только оставалось наслаждаться воспоминаниями. Часто. Тяжело быть тинэйджером из-за всех этих гормонов.

Чаще всего, когда я прибываю к месту тренировок Баатара, он стоит вытянувшись, руки за спиной, и сосредоточенно смотрит на дверь, через которую я только что вошел.

Сегодня, я был встречен видом моего ангела, также стоявшей смирно, руки сцеплены в замок за спиной, пристально смотрящей на меня. Я оказался на небесах. Мой ангел пришел за мной, такой строгий и красивый.

«Ты Рэйн? Хорошо. Сегодня я буду тебя тренировать. Меня зовут Аканай. Шэф-ректор, жена Хусольта кузнеца, мать Сумилы.» У моей богини дымчатый голос, успокаивающий и сексуальный, все обстоит лучше, чем я себе представлял. Я должен сказать, что нибудь остроумное.

«Эээ. Да. Здрасьте. Меня зовут Рэйн.» Я кланяюсь. Черт тебя возьми, мозг. Стоп, она сказала, что она мать Сумилы? Эта маленькая девочка полу-красная-панда очень помогла мне вчера. Она ответила на все мои вопросы очень четко и подробно. Она была немного надменной, но я задавал много основных вопросов.

«Мы начнем с Форм. Покажи мне.» Она смотрит на меня своими пронизительными глазами, и я почти теряюсь в них, забывая где нахожусь. «Ты ждешь письменного приглашения? Начинай!»

Я подскакиваю и пытаюсь успокоиться, перед тем как приступить к Формам. Это требует усилий, но теперь делать это гораздо проще. Движения осуществляются более естественно, я мягко перехожу от одного к другому, мое тело находится в постоянном движении.

Камень прилетает в мое колено. Поднимая колено, я сжимаю его выругавшись. Черт, это

больно. Это больно!

«Жалкое зрелище. Снова.» Окей, мой ангел любит пожестче. Я могу с этим справится. Глубокий вдох, и мое Чи начинает исцелять ушиб, я возвращаюсь к Формам. Я не знал, что она будет пользоваться приемами Баатара. Теперь я к этому готов.

Она ходит вокруг меня, пока я демонстрирую Формы, кидая камни, время от времени. В течение следующего часа я сбиваюсь со счета, сколько камней она в меня запустила. Она подходит к этому с выдумкой. Иногда она бросает два камня разом, или кидает их один за другим. От большинства из них я уклоняюсь, некоторые я отражаю или ловлю, но те, которые настигают цель, оставляют ушибы, нуждающиеся в исцелении. Жестокая богиня, требующая крови. Она не такая добрая, какой я себе ее представлял. Но все равно сексуальная.

«Удовлетворительно, с натяжкой.» говорит Аканай, когда я закончил. «Ты слишком скован в Формах, слишком изменчив и неестественен. Формы содержат весь спектр движений и эмоций. Ты должен принять колебания и неровности, которые они содержат.»

Она совершает несколько Форм. И это совершенно отличалось от того, что я делал. Те же самые действия, но другой темп. Дикий, непредсказуемый темп, сила содержится в каждом движении. Она переходит от одной формы к другой без пауз, без намека на то, что будет дальше. Я пристально смотрю, на этот раз не на красоту ее тела, но на красоту ее движений.

Я воспринимал Формы, как безмятежный танец, балет, последовательность определенных действий, но в этом я заблуждался. Это совсем не так. Или так, но не совсем. Она завершает свою короткую демонстрацию и смотрит на меня, своим хмурым взглядом. «Ты что дурачек, мальчик? Твой рот полностью не закрывается?»

Я вытираю рот обратной стороной ладони и закрываю его. Я должен контролировать себя. Чертовы подростковые гормоны. Я помню что такое секс, но без подробностей, только общее понимание, что нужно делать. И все время присутствующее желание. Сделай вдох. Найти Просветление.

Я снова начинаю Формы, но камень прилетевший мне в грудь заставляет меня немедленно остановится. Потирая грудь, я обнаруживаю, что кровь снова начала идти.

«Достаточно пока что. Идем дальше.» Аканай поворачивается на месте и идет к стойке с оружием. Она берет щит и короткое копье, и бросает их мне, с силой. Я отхожу в сторону и вижу, как они врезаются в стену. Оборачиваясь, я встречаю гневный взгляд Аканай. «Почему ты их не поймал? Иди подбирай. Будем спарринговаться.» Она берет второй щит и короткое копье, выходит в круг для спарринга.

Я не стал их ловить, потому что ты кинула их со скоростью сто километров в час. Я бы в стену улетел, если бы стал ловить их в полете. Красивая, но безумная. Никогда не встречайся со своими идолами. Я вздыхаю подбирая улетевшее оружие и тоже выхожу в круг.

Аканай бросается на меня выставив щит и выталкивает меня из круга.

Кажется я отскочил от земли при падении. Медленно садясь на корточки я издаю стон боли.

«Вставай. Показывай, чему Баатар тебя научил. Ничего не утаивай.» Она стоит во весь рост, с гордым видом, будто задирать кого-то, кто на тридцать сантиметров короче и легче тебя на пятьдесят килограмм, достойно гордости. Эта сумасшедшая напала на меня исподтишка.

Отряхиваясь, я робко возвращаюсь в круг. На этот раз она не усаживает меня на задницу своей атакой. Принимая стойку, я выставляю щит, направляю копье в ее сторону, я подготовился. Она стоит в обычной позе, щит держит сбоку, покручивая копье одной рукой. Шаг за шагом я кружу вокруг нее, сокращая дистанцию.

Она может атаковать с большей дистанции и у нее есть преимущество в росте. Она сильнее и быстрее меня, скорей всего более опытна. Мои преимущества?

Я изобретательный.

Как только я оказываюсь на достаточной дистанции, я делаю выпад ей в плечо. Она с легкостью отражает этот удар. Я продолжаю атаковать без перерыва, целясь в плечо руки, которой она держит оружие, отвлекая ее внимание. Как только она пытается блокировать щитом, я бью в место, оставшееся без защиты, воплощая свой план.

Она подсекает меня ногой, отправляя меня в полет навстречу земле. Она бьет меня по голове своим тренировочным копьем. Чертовски больно, не смотря на то, что копье имеет мягкий наконечник.

«Только идиот верит в то, что он умнее противника. Ты умен, но не столько, насколько ты думаешь.» Она ухмыляется, точно такой же «не-улыбкой», как Баатар. Я хочу своего ангела обратно. Реальность уходи. Верни мне мои мечты. «Вставай. Еще раз.» Даже интонация такая же.

«Баатар тоже тебя учил?» Возможно я смогу вызвать немного сочувствия, как собрат по несчастью.

Она фыркает. Даже фырканье такое же. Как это возможно, с таким красиво очерченным носом, как у нее? «Глупец. Я учила этого щенка, сделала из него то, чем он является сейчас.» Я содрогаюсь. Баатару около восьмидесяти лет. Сколько же ей лет? Я был обманут ее прекрасным внешним видом. Внутри, она старуха, карга, старая леди.

Мы продолжаем спарринговаться, или скорее, она продолжает меня избивать. Спустя вечность, она отходит и издает свист. Худой, гнусавый, человек подходит и заботится о моих травмах, даже о тех, что остались со вчера. Я собирался сам на них по практиковаться. У нее есть целитель, ожидающий за кулисами своего выхода? Она предполагала, что он понадобится? Я готов заплакать. Сегодня должен был быть веселый день, я собирался расспросить Баатара о своем новом мече.

«Еще раз.» На этот раз она вооружена длинным копьем. Она бросает его мне, на этот раз аккуратно. Я неохотно ловлю их. Она ведь не будет делать одно и то же дважды, и не усадит меня на задницу еще раз?

Как только я вхожу в круг, она делает выпад и пытается меня насадить на копье, но я был готов к этому и уклоняюсь в сторону. Только благодаря рефлексам.

«Обманешь меня однажды, стыд тебе. Обманешь меня дважды, стыд мне.» Мой самый яростный взгляд не расстраивает ее. Она просто смеется, утробным, страстным смехом. Мне нужно переспать с кем нибудь. Или найти еще какой нибудь способ избавиться от наваждения этой дьявольской сирены.

Мы начинаем наш поединок. Она не пользуется своим преимуществом в росте, позволяя подойти мне ближе, чтобы я мог сражаться. Иначе это было бы очень не равный бой. Даже с

форой, мне чаще приходиться блокировать и отражать удары, чем атаковать самому. Несколько бесцельных ударов, чтобы она совсем меня не переехала меня, но в основном я защищаюсь.

Она совершает удар сверху. Блокируя его, я отпрыгиваю в сторону, ее нога пролетает в том пространстве, где я только что был.

Я ударяю черенком по ее ноге, прежде чем та приземлится, нарушая ее равновесие, и пытаюсь опрокинуть ее всей своей силой. Она едва двигается, даже стоя на одной ноге. Нельзя позволить ей оправиться. Кручу копье, чтобы ударить ее по лицу обратной стороной, она проворно отступает в сторону и заставляет меня отступить несколькими взмахами копья.

Оказавшись в нужном положении, она несколько раз пытается меня уколоть. Удары быстрые и точные, и все что я могу сделать, это парировать и блокировать. Каждый раз, когда наше оружие сталкивается, через мои руки проходит сильнейшая вибрация.

Я вкладываю все силы в свое копье, отбивая удар, который мог прикончить меня.

Аканай восстанавливается практически мгновенно, готовясь к удару сверху.

Инстинктивно, я готовлюсь блокировать копьем, держа его горизонтально. Попробуй еще раз, если сможешь.

До того как е копье настигнет цели, я уже двигаюсь. Моя нога скользит в сторону, избегая пинка, я выворачиваю копье, принимая удар под углом, чтобы отразить большую часть силы вложенную в него. Я делаю еще один широкий шаг и оборачиваю копье вокруг ее оружия, посылая его прямо в шею Аканай. Ну что, съела, бабуля.

Ну или по крайней мере там должна была быть ее шея. Мое копье со свистом рассекает воздух, я получаю удар в живот, который роняет меня на колени, словно мешок картошки.

Моя голова ударяется о землю и в глазах медленно темнеет.

Аканай стояла в стороне задумавшись, наблюдая, как Токта суетится над мальчиком. Рэйн показал много навыков, особенно для столь молодого воина. Еще более удивительно, если учитывать столь немногое время, которое он тренировался. Он был как следует замотивирован проведя время в рудниках. По крайней мере из этого что-то вышло.

Токта заговорил не поднимая головы: «Ты могла зайти слишком далеко. Он без сознания. Ударился головой о землю. Возможна трещина. На сегодня тренировка окончена.»

Аканай отмахнулась от этих слов. «Он ударился головой после того, как я вымотала его. Он выживет. Думаю, мальчик походит. Хорошее понимание форм, хорошие инстинкты. С основами у него плоховато, но тут ничего удивительного. Тут требуется время. Однако слишком увлечен тем, чтобы выглядеть элегантно, медленно распаляется, но достаточно свирепый, если надавить на него. Что ты думаешь?»

Токта кивнул. «Кто нибудь другой даже не поверил бы, что он тренируется всего три года. Даже без последнего поединка, я бы с этим согласился. Тадук высоко отзывается о его навыках в травоведении. Он будет полезен в Стражах.»

Она рассмеялась, довольная его одобрением. Она не нуждалась в нем, как шеф-ректор Стражей, но быть в согласии со своим заместителем не повредит. Каканай была довольна теми навыками, которые показал мальчик, но между спарингом и настоящим боем большая разница. «Возьмем его с собой в нашу следующую вылазку, посмотрим как он будет себя вести оказавшись под давлением. Я улажу это с Баатаром.»

Она улыбнулась и ушла, оставляя мальчика заботам Токты. Ей понравился поединок, лаже его интересная фраза. «Одурачен однажды, стыд тебе, одурачен дважды, стыд мне.» Она усмехнулась. Этот щенок интересно придумал.

http://tl.rulate.ru/book/591/20201